

Глава 1. Чудаки из Сяхэ

В городке Сяхэ из уст в уста передавали предания о трех главных «диковинах» — местных чудаках, чья репутация давно вышла за пределы здравого смысла.

Первым был старик Сун. Пятьдесят лет назад страшный пожар изуродовал половину его тела, лишив к тому же слуха и речи. Своим обожженным лицом, напоминавшим маску свирепого призрака, старик безотказно устрашал местных ребятишек. Его основным ремеслом была работа носильщика трупов, а в свободное время он заправлял небольшой точкой по сбору утиля.

Второй диковиной считалась бабушка Хуан. Вот уже почти сорок лет она в одиночестве жила в старом каменном доме у реки. Она наводила жуть даже на двухметровых здоровяков своими шаманскими плясками, призрачными талисманами и лицом, которое круглый год белила гуще, чем мукой. Встретившись с ней взглядом, случайный прохожий невольно покрывался мурашками и старался поскорее ретироваться. Бабушка Хуан слыла потомственной шаманкой, а на досуге торговала утварью для похорон и свадеб.

Третьим в этом списке значился Сун Янь. От первых двух его отделяла лишь глинобитная стена, за которой он благополучно прожил бок о бок с ними целых восемь лет.

В свои восемнадцать Сун Янь вымахал до ста восьмидесяти двух сантиметров. Главной его особенностью была гетерохромия: один глаз угольно-черный, а другой — глубокого синего цвета. Столь редкая и изысканная красота сама по себе не должна была записывать юношу в разряд фриков, однако нелюдимый характер и странные повадки заставляли окружающих с каждым годом чувствовать всё больший трепет от его ауры.

Более того, в последнее время поползли слухи, что он метит в лидеры этой странной троицы. Поговаривали, будто он вот-вот унаследует ремесла своих соседей.

Сун Янь. Основная специальность — заклинатель призраков, по совместительству — школьник.

Все трое четко разделяли свои занятия на основные и побочные: что приносило больше денег, то и считалось главным. В конце концов, при их репутации изгоев, которых обходили стороной и люди, и собаки, раздобыть кусок хлеба иным способом было бы непросто.

Старик Сун носил ту же фамилию, что и юноша, и Сун Янь даже одолжил его прописку, чтобы оформить удостоверение личности, но никакой кровной связи между ними не было. Сун Янь был сиротой — а может, и просто подкидышем. Восемь лет назад, скитаясь, он забрел в городок Сяхэ, разбил палатку на окраине и зажил по соседству с шаманкой и носителем трупов.

Шли годы. На месте каменной хижины, соломенного домика и навеса выросли три аккуратных двухэтажных кирпичных здания. Неизменными остались лишь старые перегородки,

разделявшие участки.

Бабушка Хуан утверждала, что эти стены сложены из камней с речного дна — «постели речного бога». Мол, они наделены божественной силой, создают барьер и отпугивают нечисть, а потому сносить их — затея греховная.

Сун Янь же считал, что бабушка просто несет чепуху. На самом деле троица просто не смогла договориться, как делить расходы на рабочих и технику для сноса, а потому забор оставили в покое.

— Ку-ка-ре-ку!

Сяо Хун, огромный петух бабушки Хуан, взлетел на стену и, гордо задрал голову, выдал звонкую утреннюю трель.

На третьем вскрике в центральном кирпичном доме распахнулось окно. Из него выглянул юноша с копной растрепанных волос. Первые лучи утреннего солнца, пробившись сквозь облака, осветили его лицо. Разноцветные глаза, подобные драгоценным камням, придавали ему пугающую, почти демоническую красоту.

Преисполненный гордости петух изящно повернулся, выпятил грудь и столкнулся взглядом с Сун Янем.

—... Ко! — Сяо Хун мгновенно одеревенел, словно обратившись в камень, и кувырком полетел вниз, на сторону бабушки Хуан. Раздался глухой, увесистый «шлеп».

— Ко! О-о-о! — заверещал петух, хлопая крыльями. В порыве запредельного ужаса он пулей пролетел сквозь щель в окне, ворвался в комнату старухи и забился под кровать. Только там его истошные вопли поутихли.

— Так тебе и надо! Сколько раз говорила — не лезь к нему! Ишь, распелся!

Проснувшаяся от шума бабушка Хуан по привычке принялась ворчать. Её брань в сочетании с дрожащим кудахтаньем Сяо Хуна создавала своеобразный ритм.

Сун Янь, стоя у окна, почувствовал, как сонливость окончательно отступает. Он удовлетворенно приподнял бровь и отошел вглубь комнаты.

Случай с петухом не был уникальным — к юноше действительно лучше было не приближаться «ни людям, ни скотине». И если живые обходили его стороной, то для мертвых он был настоящим магнитом.

Солнечный свет заливал комнату, но в воздухе всё равно витал тяжелый холод. Очевидно, ночью здесь снова побывали гости.

— И чего вам при жизни не сиделось? — пробормотал Сун Янь, потирая мочку уха. — Все бы дела свои вовремя уладили, а теперь ходят, ноют...

Половину ночи он слушал бормотание какого-то болтливой призрака и почти не выспался. Только под утро удалось забыться глубоким сном, как этот пернатый дурак под окном устроил концерт. Неудивительно, что юноша был не в духе.

Через двадцать минут, приведя себя в порядок, Сун Янь подхватил школьную куртку и черный рюкзак. Заперев дверь, он направился в сторону средней школы городка Сяохэ.

Сегодня был последний учебный день — время получать аттестаты. Результаты экзаменов стали известны еще две недели назад: Сун Янь набрал 644 балла по естественным наукам. Для человека, который за шесть лет обучения почти не появлялся на экзаменах, это было равносильно грому среди ясного неба — он молча и буднично отобрал звание «лучшего выпускника города».

Несмотря на высокий балл, он не стал подавать документы в престижные столичные вузы, а выбрал местный университет в Цзючэне, до которого было меньше получаса езды.

К слову, через пару месяцев городок Сяохэ официально должен был стать районом Сяохэ. Городские власти включили эти земли в план развития Нового района города Цзючэн. Документы уже подписаны: вчерашние селяне вот-вот станут горожанами. Граница нового района проходила как раз по речному каналу, захватывая участки нашей странной троицы. Жителям Сяохэ сказочно повезло, а Сун Яню с соседями — вдвойне: земля у самой воды теперь стоила целое состояние.

— Сун Янь, не забудь про вечернее дело! — донесся издали голос бабушки Хуан.

Юноша, не оборачиваясь, поднял правую руку, подтверждая, что помнит.

Он, шаманка и носильщик трупов работали в одной связке. Бабушка Хуан отвечала за антураж и ритуалы, старик Сун брал на себя всю тяжелую физическую работу, а Сун Янь общался с призраками, выясняя их нужды и исполняя желания. После этого они получали заслуженное вознаграждение.

— Сун Янь идет, глядите... — шептались на школьном дворе. Голоса живых смешивались с языком призраков.

На него смотрели с любопытством, смешанным со страхом, но заговорить решались немногие. Сам же Сун Янь давно научился игнорировать большинство липнущих к нему теней.

— Сун Янь, жена моя... — к нему подлетел призрак мужчины средних лет. Это был один из немногих духов, которых невозможно было игнорировать — слишком уж громко он вопил.

При жизни он был учителем. Умер от переутомления. Его неупокоенная душа металась между тоской по жене и заботой об учениках, неприкаянно блуждая по школьным коридорам.

— Она вышла замуж, — бесстрастно бросил Сун Янь, проходя сквозь прозрачную фигуру. Он про себя начал отсчет: «Раз, два, три».

— А-а-а-а! — взвыл призрак-учитель, захлебываясь рыданиями.

Юноша шел дальше. Поднявшись на этаж, он ответил на вопросы еще пары призрачных школьниц, и когда в коридоре установилась какофония из трех видов плача, он наконец вошел в свой класс.

— Сун Янь, а ты, оказывается, темная лошадка. Кто бы мог подумать, что у тебя такие баллы, — к нему размашистым шагом подошел рослый парень. Скрестив руки на груди, он смотрел на Сун Яня сверху вниз, и в его голосе отчетливо сквозила желчь.

Это был Мэн Цян, староста класса, который все годы считался первым учеником. Если бы не Сун Янь, именно он стал бы лучшим выпускником Сяохэ.

— Угу, — Сун Янь скользнул по нему взглядом и кивнул, принимая реплику как должное. Продолжать разговор он явно не собирался.

Способности юноши к обучению были поразительны: не посещая начальную школу, он за два года освоил программу самостоятельно и поступил сразу в среднюю. Но даже за шесть лет учебы его впечатления об одноклассниках остались крайне скудными. По ночам его донимали призраки, мешая спать, а иногда приходилось уходить на работу с бабушкой Хуан, поэтому две трети учебного времени он просто спал на парте. В остальное время он внимательно слушал учителей, сводя общение со сверстниками к нулю.

Он не жалел об этом. Сун Янь понимал, что он не такой, как все, и тесное общение с ним не принесло бы этим ребятам ничего хорошего. Наверняка и их родители не раз давали им подобные наставления.

Староста Мэн Цян, окончательно осекшись, покраснел от злости, но прежде чем он успел вставить еще слово, вмешался его приятель Чэнь Чэншу и оттащил его в сторону.

— Сун Янь чертовски странный, не ищи приключений на свою голову... — Чэнь Чэншу внезапно замолк и резко обернулся. Сун Янь вскинул голову и посмотрел на них — взгляд был пристальным, пугающим, но направленным куда-то мимо...

Юноша отвел глаза. Сердце Чэнь Чэншу еще долго колотилось в груди, прежде чем ритм пришел в норму. Он был не на шутку напуган.

— Эй, ты чего? — спросил Мэн Цян, сердито глядя на Сун Яня. Он заподозрил, что тот наложил на друга какое-то заклятие.

— Да нет, ничего, — покачал головой Чэнь Чэншу. Всё вокруг выглядело совершенно обычным.

Через пару минут вошел классный руководитель, затем завуч и учителя-предметники. Произносились напутственные речи, выдавались аттестаты... Всё прошло без происшествий. Сун Янь, верный себе, проспал почти всю официальную часть.

Тр-р-р-рынь!

Прозвенел вечерний звонок, знаменующий окончание уроков. Сун Янь выпрямился и потер ухо, поморщившись от гомона, поднятого одноклассниками. Целый день в ушах стоял невыносимый шум.

— Как же громко... — тихо проговорил он, глядя в окно.

Багровое солнце уже зацепилось за верхушки гор. До заката оставались считанные минуты.

— Скоро стемнеет, — негромко добавил Сун Янь. Лицо его оставалось бесстрастным.

Те немногие ученики, что еще не успели покинуть класс, невольно вздрогнули. Выражение его лица в этот момент было... пугающим. По-настоящему пугающим.

Не прошло и пяти секунд, как класс опустел. Ученики, задержавшиеся в школе, тоже разлетелись кто куда в мгновение ока.

Сун Янь подхватил рюкзак и вышел из класса, но домой не пошел. Свернув на тропинку за школой, он спустился к дамбе.

Там, разрезая гладь воды, к берегу медленно приближалась деревянная лодка. Бабушка Хуан в своем неизменном лоскутном платье сидела в центре на маленьком бамбуковом стульчике. Перед ней стоял второй — для Сун Яня.

Лодка ткнулась в берег. Юноша легко запрыгнул на борт. Судно качнулось пару раз, и Сун Янь устроился на своем месте.

— Кх-х-хо... — старик Сун издал низкий, хриплый звук, и весла ударили по воде. Лодка поплыла

вниз по течению — в сторону городка Хэйша.

<http://bllate.org/book/17502/1647283>